

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОСНОВОПОЛОГАЮЩИХ ПОНЯТИЙ ЭТНОПЕДАГОГИКИ

Сегодня с лёгкой иронией вспоминаются дискуссии, которые разворачивались буквально несколько лет назад даже на страницах солидных педагогических изданий о научной и практической значимости этнопедагогических знаний и целесообразности проведения соответствующих научных исследований. Сейчас можно с уверенностью констатировать, что этнопедагогика окончательно и бесповоротно утвердилась в качестве самостоятельной отрасли педагогической науки и педагогической культуры в целом. Черту таким спорам подвел основатель этнопедагогики российский учёный Геннадий Никандрович Волков, который, оценивая итоги более полувековой деятельности возглавляемой им научной школы, подчеркнул, что этнопедагогика – «это живая душа педагогики» [1, 10].

В настоящее время в странах постсоветского пространства развернута небывалая по своим масштабам и глубине научно-исследовательская работа по осмыслению этнического, народного опыта в воспитании подрастающих поколений. Только в Российской Федерации в последние годы защищены десятки докторских и не одна сотня кандидатских диссертаций по данному направлению. Также впечатляет подобная деятельность украинских коллег, ученых Казахстана, да и вообще исследователей стран среднеазиатского региона. Нароботан богатейший научно-теоретический, методико-практический материал. Образовались серьезные ответвления по методологии этнопедагогике, истории этнопедагогике, этнокультурной коннотации, сравнительной этнопедагогике, этнопедагогической антропологии, семейной этнопедагогике, этнодидактике, фольклорной педагогике и др. Значительно обогащен категориально-терминологический аппарат, который пока нельзя назвать устоявшимся, так как этнопедагогика как область научного знания все-таки находится в стадии активного становления. Поэтому многие основные понятия представлены неоднозначно, а категоричность в определении отдельных вызывает сомнения.

В первую очередь, это относится к ключевым, основополагающим понятиям: «этническая педагогика» и «народная педагогика». Народно-педагогическому наследию пристальное внимание уделяли выдающиеся педагогические классики. Показательно, что основатель педагогической науки Я.А. Коменский свою научную деятельность начал со сбора устного народного творчества. К.Д. Ушинский вообще эффективность воспитания ставил в непосредственную зависимость от его опоры на народную педагогику. Начиная с советского этнографа Г.С. Виноградова, делаются попытки научно осмыслить и определить понятие «народная педагогика». Многочисленные определения народной педагогики, а к началу XXI в. их насчитывались десятки, можно условно классифицировать следующим образом. Они отличаются в основном тем, какой смысл в данном словосочетании вкладывался в каждое из понятий «народная» и «педагогика». Акцент на слово «педагогика» предопределил 4 подхода в толковании самого феномена «народная педагогика». Одними она преподносилась как «наука о воспитании», другими несколько смягчалась и представлялась совокупностью народных воззрений, идей, взглядов, эмпирических знаний. Третьими – как многовековой воспитательный опыт народа, четвертыми – как синтез народно-педагогической мысли и воспитательного опыта народа.

К настоящему времени объяснение народной педагогики как науки о воспитании окончательно и полностью изжито. Практически не рассматривается она и в качестве только аккумулятора накопленного воспитательного опыта. В основном исследователи употребляют четвертый подход. Так, например, подытоживая разработки в определении народной педагогики в одном из последних учебных пособий, российский исследователь Г.В.Нездемковская считает более полным определение народной педагогики, где она понимается как «совокупность эмпирических знаний, сведений, умений и навыков» [2, 14]. В издании «Народная педагогика украинского народа», утвержденном Министерством просвещения и науки Украины в качестве учебного пособия для педагогических вузов, на дифиниционном уровне определено: «Народная педагогика – это отрасль педагогических знаний и опыта народа, система взглядов на обучение и воспитание молодых поколений; это система устойчивых в данной местности методов и способов воспитания, которые передаются из поколения в поколение и усваиваются прежде всего как определенные знания, умения и навыки» [3, 19].

Подобные трактовки народной педагогики характерны для абсолютного большинства научных работ современности. Безусловно, одно из отличий народной педагогики от научной характеризуется более тесной связью педагогических взглядов, идей, знаний с воспитательным опытом. Но это её особенность. Само же понятие народной педагогики корректнее определять в плоскости именно осмысления народом вопросов воспитания, отделяя от практической его организации. Таким образом, не допускается смешивания понятий из двух разных областей – педагогических воззрений народа и педагогической практики (воспитательного опыта). Тем более что последний более конкретно отражается в понятии народное воспитание, которое мы размежевываем с понятием народная педагогика.

Да и вообще, когда под народной педагогией понимаются совокупные педагогические знания и воспитательный опыт народа, то надо иметь в виду, что непосредственно процесс передачи накопленного опыта

происходит путем его обобщения, перевода в определенные знания и уже на их основе воспитанниками приобретаются соответствующие умения и навыки, формируются свойства и качества личности.

Строго говоря, никакой опыт не может непосредственно передаваться одним субъектом другому. Всякое приобретение опыта путем подражания, через действия по образцу, без специальной его организации не входит в сферу воспитания. Отсюда следует, что будет более оправданно и научно обоснованно под народной педагогикой понимать именно результат осмысления воспитательного опыта, сама же его передача – сфера практики, воспитания. С целью устранения такого разрыва между народным воспитанием, практическим опытом и народной педагогикой, идеями народа о воспитании отдельными учениями делаются попытки ввести вспомогательный промежуточный конструкт – «эмпирические обобщения» традиционного воспитательного опыта [4, 18]. Но само понятие «обобщение» отражает мыслительную деятельность и никак не эмпирическую, поэтому понятие «эмпирическое обобщение» можно рассматривать лишь как результат, а не процесс осмысления эмпирического опыта.

Напомню, что таким образом определяется понятие «народная педагогика», когда делается упор на раскрытие сущности второго слова – педагогика. Гораздо сложнее обстоит дело с выяснением, что понимать в этой словесной конструкции под термином «народная». В предыдущих публикациях автором данного материала отмечалось, что очертить контуры понятия «народная» можно лишь в конкретном контексте, ибо само понятие народ может означать: а) все население страны, региона, континента или вообще планеты Земля; б) трудящиеся массы – производители материальных благ; в) различные формы исторических общностей людей (племя, род, народность, нация) [5, 43.]. Следует отметить, что последние научные работы абсолютного большинства исследователей не акцентируют внимания на подобных отличиях, и это представляется оправданным. В основном «народная» означает созданная педагогическим гением народа, не имеющая конкретных авторов, дистанцированная от профессиональной сферы деятельности. Подобный подход полностью соответствует раскрытию данного понятия и в других науках: философии, социологии, этнологии и т.д.

Обобщая вышеизложенные рассуждения, можно дать определение рассматриваемому педагогическому феномену. Народная педагогика – это целостная совокупность эмпирических знаний, взглядов, идей народа о воспитании. Народное воспитание – организованный в народной среде во внеинституциональных традиционно-бытовых формах процесс передачи – приобретения накопленного социального опыта. Характерный признак народного воспитания – это осуществление его не специальными воспитательными институтами общества, а в повседневной жизни с помощью традиционно-бытовых форм и средств. Даже семейное воспитание не нужно смешивать с народным воспитанием, ибо оно может опираться и использовать как народно-педагогическое наследие, так и достижения научной педагогики.

Следует также и в этнопедагогике отличать вопросы воспитания от социализации личности. Народное воспитание как никакое иное близко к социализации, поэтому не редки случаи их неоправданного отождествления. Главное отличие народного воспитания от социализации в том, что первое – при всей его «растворенности» в жизни – не может происходить без соответствующей организации. Часто эта организация завуалирована соответствующими традициями, обрядами, обычаями и т.п., где не всегда явно просвечивается их педагогическая направленность. Но как бы ни сближались и пересекались в реальной народной жизни воспитание и социализация, необходимо разделять эти понятия.

Что касается научного осмысления понятия этническая педагогика, то следует отметить, что в последнее время в значительной степени преодолена многозначность подходов в его трактовке. Напомню, что ещё в конце XX в. этнопедагогика рассматривали следующим образом: а) отождествляли с народной педагогикой; б) считали педагогикой конкретной этнической общности; в) признавали в качестве научного направления, изучающего народную педагогику. В последние годы третий подход, похоже, одерживает полную победу. В научных трудах, учебных пособиях, энциклопедических словарях этнопедагогика определяют как отрасль науки, занимающуюся исследованием народной педагогики [6, 329–330; 7; 8]. Такая категоричность представляется не совсем оправданной. Даже при поверхностном взгляде на два понятия «народная педагогика» и «этнопедагогика» логично предположить, что они отличаются друг от друга настолько, насколько отличаются между собой понятия «этнос» и «народ».

Этнос (греч. *ethnos* – народ, племя, группа людей и т.д.). В изначальном смысле оно указывало на совокупность людей, обладающих определенными одинаковыми свойствами. Термин «этнос» близок к понятию «народ». В настоящее время он наиболее употребителен в трактовке академика Ю.В. Бромеля как «исторически сложившаяся совокупность людей, обладающих общими относительно стабильными особенностями культуры (в том числе языка) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от других таких же образований» [9, 37].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что нельзя считать безосновательным отождествление понятий «народная педагогика» и «этническая педагогика». Это происходит в случае, если идет речь о народной педагогике отдельной этнической общности. Не случайно Г.Н. Волков подчеркивал: что «народная педагогика, как и народное воспитание, национально ориентирована: народное и национальное в данном случае тождественны, составляют синонимы» [10, 25]. Таким образом, представляется совершенно неоправданным не рассматривать этнопедагогика в качестве совокупности педагогических идей, характерных для отдельного этноса. Более того, в отличие от народной педагогики, которая не допускает авторства, на наш взгляд, этническая педагогика, кроме народно-педагогического наследия, может обогащаться за счет наработок конкретных исследователей по проблемам этнического воспитания. Именно отсюда идут истоки понимания этнической педагогики как науки, изучающей народную педагогику. Подытоживая вышесказанное, можно выделить два значения понятия этнопедагогика:

- 1) целостная совокупность эмпирических взглядов, знаний, идей определенного этноса о воспитании (иначе: народная педагогика конкретной этнической общности);
- 2) наука, изучающая народную педагогику, а также особенности и закономерности воспитания, характерные для этнической общности.

Хотелось бы особенно подчеркнуть, что такое понимание этнопедагогике в качестве самостоятельной отрасли педагогического знания значительно расширяет предмет его исследования, хотя его ядром, основой остается народная педагогика.

Отсюда свои отличия имеет и этническое воспитание, которое, опираясь на этнопедагогике (не только народную), имеет целью формирование этнически самоидентифицирующейся личности с высоким уровнем национального самосознания.

При таком подходе логично разводятся также понятия «этнопедагогика» и «научная педагогика». Если педагогика является наукой о воспитании вообще, то этническая педагогика – наука об этническом воспитании. Многие современные ученые, сужая только до народной педагогике или даже до народной культуры предмет исследования этнопедагогике, практически ослабляют её потенциал. Так, например, профессор Г.В. Нездемковская, определив, что «этнопедагогика исследует донаучные неспециализированные формы учебно-воспитательного воздействия», делает вывод, что «поэтому полностью возлагать на неё функцию национального образования не правомерно» [2, 7–8].

Вообще, поднимаемая проблема этнического воспитания, национального образования, надо иметь в виду, что углубление в этнокультуру, во-первых, не означает ее реконструкцию в традиционных идеях и формах, а предполагает возврат к ее первоосновам, с позиций современной культуры; во-вторых, такое углубление должно быть направлено не на моноэтнический изоляционизм, а на толерантно ориентированное приобщение к поликультурным достижениям человечества. Именно такой отрыв от корневых этнонациональных основ развития цивилизации привел к появлению деструктивных тенденций, разрушающих не только природную экологию биосферы, но, что не менее опасно, и фундамент духовной экологии общества. Человек в стремлении к материальным благам, к получению сиюминутных удовольствий не только теряет, но иногда и отвергает ориентиры духовно-нравственного совершенствования, составлявшие во все времена саму сущность личности. С уменьшением межпоколенной трансмиссии традиционно-культурного опыта вообще, заменой его агрессивными формами массовой культуры и влиянием новейших средств коммуникации, этническое воспитание следует рассматривать в качестве важнейшего фактора разрешения противоречий глобализации.

Именно поэтому современное образование не может ограничиваться только обогащением учебно-воспитательного процесса народно-педагогическим наследием, а должно, опираясь на этнопедагогике, на широкой этнокультурной основе строить всю систему приобщения к ценностям национальной и мировой культуры. Погружаясь в моноэтническую глубину, постигая полиэтническую широту культурных приобретений цивилизации, каждая личность в отдельности и общество в целом сможет преодолеть деструктивные опасности глобализации постиндустриализма, особенно их «вестернизацию» по американской модели. Народному воспитательному наследию, этнопедагогике в этом процессе должно быть отведено важное место.

Литература

1. Волков, Г. Н. [Приветственное слово на пленарном заседании конференции] / Г. Н. Волков // Становление этнопедагогике как отрасли педагогической науки: материалы международной научной конференции, посвященной 75-летию Волкова Геннадия Никандровича [6–7 декабря 2001 г., Элиста] / Государственный научно-исследовательский институт семьи и воспитания РАО и Минтруда РФ, Калмыцкий государственный университет; редколлегия: Г. М. Борликов (отв. ред.) [и др.]. – Москва; Элиста, 2003. – С. 9–21.
2. Нездемковская Г.В. Становление этнопедагогике в России / Г. В. Нездемковская // Педагогика. – 2009. – № 7. – С. 17–26.
3. Кіт, Г. Г. Українська народна педагогіка: курс лекцій: навчальний посібник для студентів вищих навчальних закладів / Г. Г. Кіт, Г. С. Тарасенко. – Вінниця: ПП «Едельвейс і К», 2008. – 302 с.
4. Нездемковская, Г.В. Этнопедагогике: учебное пособие для вузов / Г. В. Нездемковская. – Москва: Альма Матер: Академический Проект, 2011. – 225 с.
5. Болбас, В.С. О понятиях и терминах этнопедагогике / В. С. Болбас // Педагогика. – 2001. – № 1. – С. 41–45.
6. Педагогический энциклопедический словарь / главный редактор Б. М. Бим-Бад. – Москва: Большая российская энциклопедия, 2002. – 528 с.
7. Современный образовательный процесс: основные понятия и термины / автор-составитель: М. Ю. Олешков. – Москва: Компания Спутник+, 2006. – 190 с.
8. Коджаспирова, Г. М. Педагогический словарь: для студентов высших и средних педагогических учебных заведений / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – Москва: Академия, 2001. – 176 с.
9. Бромлей, Ю.В. Этнос и этнография / Ю.В. Бромлей. – М. : Наука, 1965. – С. 37.
10. Волков, Г. Н. Этнопедагогике: предмет, проблемы, современные поиски / Г. Н. Волков // Становление этнопедагогике как отрасли педагогической науки: материалы международной научной конференции, посвященной 75-летию Волкова Геннадия Никандровича [6–7 декабря 2001 г., Элиста] / Государственный научно-исследовательский институт семьи и воспитания РАО и Минтруда РФ, Калмыцкий государственный университет; редколлегия: Г. М. Борликов (отв. ред.) [и др.]. – Москва; Элиста, 2003. – С. 22–42.